

Целуясь с генеральным директором (1)

— Хозяин, задача в этом мире — покорить главного героя. Что ты думаешь по этому поводу?

— Заставь генерального директора полюбить меня!

Система молча удалилась, прекратив разговор, и отправила запрос о помощи: Что делать, если попался хозяин, который хочет только сидеть у меня на шее?

Из ванной вышел красивый мальчик...

Его худощавое тело нельзя было назвать идеальным, но оно отличалось белизной — болезненной белизмой человека, который круглый год не видел солнечного света. На теле не было ни грамма лишнего жира, влажные волосы безвольно падали на лоб, придавая ему немного простодушный и милый вид. Особенно выделялись глаза, казалось, они обладали природной манящей силой, однако в одно мгновение они вновь становились чистыми и яркими, излучая детскую наивность, а утонченные и безупречные черты лица выглядели как дар небес.

Мальчик обладал поистине прекрасной внешностью, но в нем не было ни капли женственности. От всего его существа исходила меланхоличная аура, словно все происходящее в внешнем мире не имело к нему никакого отношения.

У мальчика была легкая форма депрессии, о чем беспокоились его близкие, поэтому даже в свои восемнадцать лет он все еще не ходил в школу. Впрочем, Ци Цзинь в любом случае нанял бы для него лучших преподавателей, так что отсутствие учебы в школе ничего бы не изменило.

Мальчика звали Цзянь Цянь. Изначально он был ребенком старого знакомого отца Ци Цзиня, но в силу определенных обстоятельств Цзянь Цянь остался сиротой.

Ци Цзинь был полностью поглощен работой и не планировал жениться, поэтому они стали жить под одной крышей...

Цзянь Цянь страдал легкой депрессией, не умел общаться и был замкнут по характеру, из-за чего отношения между ними оставались весьма прохладными. Они не были особо близки. Ци Цзинь подолгу отсутствовал дома, а Цзянь Цянь вел себя неизменно послушно и никогда не доставлял ему хлопот, из-за чего присутствие Цзянь Цяня в доме почти не ощущалось.

— Ванцай, президент уже вернулся?

— Меня зовут не Ванцай! Я 007!

— Хорошо, Ванцай!

Хозяин просто невыносим, я нарисую круг на полу и нашла на тебя проклятие...

— Президент будет здесь через минуту.

Цянь Юй слегка улыбнулся. Всего минута! Президент ведь редко возвращался домой, и за те три дня, что он здесь находился, Цянь Юй ещё ни разу не видел его. В этот раз нельзя упускать такую возможность, нужно как следует всё разыграть.

Цянь Юй посмотрел на юношу в зеркале, и уже через мгновение его глаза заволочла густая, неразтворимая пелена меланхолии...

Цянь Юй неторопливо натянул просторную футболку и босиком вышел из комнаты. Обычно в это время Ци Цзинь не возвращался, так что сейчас можно было действовать посмелее — иначе как же соблазнить президента?

Цянь Юй медленно спустился вниз, и прямо на последней ступеньке крайне неосторожно упал на пол.

— Ах! — Цянь Юй нахмурился, на его лице проступило терпеливое выражение боли, а в глазах даже заблестела тонкая пелена слёз.

В этот момент на Цянь Юя упала тень, и кто-то бережно помог ему подняться.

— Ты в порядке?

Этот бархатный голос звучал просто невероятно приятно...

От него буквально мурашки шли по коже.

Даже наслаждаясь этим моментом, Цянь Юй всё же в пазухе испугано отступил на два шага назад. Опустив голову и не смея смотреть на источник голоса, он пробормотал едва слышно, словно жужжание комара:

— Господин Ци, я в порядке!

Ци Цзинь посмотрел на отпрянувшего Цзянь Цянь, и у него внезапно шевельнулось странное чувство утраты. Глядя на то, как Цзянь Цянь стоит, понурившись и не смея произнести ни слова, а кончики его ушей покраснели от смущения, он понял, что тот просто стесняется.

Только сейчас Ци Цзинь заметил, что Цзянь Цянь судорожно сжимает в кулачках края широкой футболки, а из-под неё видятся пара белоснежных ног, которые как-то неуверенно переминались на месте.

В глазах Ци Цзиня мелькнул тёмный отблеск.

Кто знает, что творилось у него на душе, но внешне он держался безупречно, и казалось, ничем не отличался от обычного себя.

— В следующий раз спускайся по лестнице осторожнее. Иди сюда, я намажу тебе рану. — Ци Цзинь мягко взял Цзянь Цянь за маленькую руку. Зная, что у того диагностирована депрессия, он вёл себя предельно нежно, не желая напугать этого ребёнка.

Цзянь Цянь послушно последовал за Ци Цзинем, ощущая тепло большой ладони президента. Можно было сказать лишь одно — это невероятно приятно...

Однако на лице у него по-прежнему застыло выражение крайней робости и осторожности.

Ци Цзинь достал аптечку и аккуратно принялся смазывать лекарством ушибленное, покрасневшее коленце Цзянь Цяня. В тот момент, когда ватная палочка коснулась Цзянь Цяня, Ци Цзинь отчетливо почувствовал, как тот слегка вздрогнул и напрягся.

Однако Ци Цзинь, неожиданно для самого себя, решил подразнить Цзянь Цяня:

— Почему ты без штанов?

И точно, Цзянь Цянь покраснел с невероятной скоростью: его бледные щеки залил густой румянец, отчего он стал выглядеть еще более нежным и аппетитным...

[Этот гендиректор просто невыносим, он меня домогается!]

[Но, судя по данным, Хозяин, вы ужасно возбуждены, а уровень адреналина стремительно взмывает вверх.]

[...Отвали,] — и надо же было меня разоблачать.

Ци Цзиню было ровно тридцать — возраст, когда давно пора обзавестись семьей и прочным фундаментом, но он целиком посвятил себя работе. У него было бесчисленное множество поклонников и поклонниц, однако он так и не женился, оставаясь завидным холостяком.

По мнению Цянь Юя, Ци Цзинь и впрямь был писанным красавцем. Если уж сам Цянь Юй признавал его красивым, то этот человек определенно, абсолютно точно был чертовски хорош собой, к тому же от него так и везло мужественностью!

[Да ты просто положил на него глаз!]

[Ванцай, заткнись, не шуми.]

Глядя на покрасневшего Цзянь Цяня, Ци Цзинь не удержался и ущипнул его за щеку.

Какая мягкая...

Осознав, что именно он делает, Ци Цзинь тут же отдернул руку и швырнул ватную палочку подальше, чтобы хоть как-то скрыть неловкость.

Ци Цзинь снял свое пальто и набросил его на Цзянь Цяня:

— Дома тоже нужно одеваться теплее, не хватало еще простудиться!

Цзянь Цянь смущенно протянул что-то в ответ, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

— Господин Ци, можно отправляться! — раздался из прихожей голос водителя.

Ци Цзинь бросил взгляд на Цзянь Цяня, присел на корточки, оказавшись с ним на одном уровне глаз:

— Я приду поужинать с тобой сегодня вечером, хорошо?

В глазах Цзянь Цяня тут же вспыхнул живой восторг:

— Правда?

Но, похоже, вспомнив о работе Ци Цзиня, он тут же помедлил, и во взгляде промелькнуло сомнение:

— Лучше занимайся делами! Я в порядке!

Глядя на это смятенное личико, Ци Цзинь улыбнулся. Стоило услышать, что он придет разделить с ним трапезу, как в глазах парня загорелся свет, но он всё равно в первую очередь думал о чужих заботах. На сердце у Ци Цзиня разлилось приятное тепло.

— Ничего страшного, сегодня вечером я свободен! — Ци Цзинь мягко погладил Цзянь Цяня по голове.

Заметив довольный вид Цзянь Цяня, Ци Цзинь почувствовал легкий укол совести — пожалуй, в последнее время он слишком пренебрегал этим послушным ребенком, чье присутствие порой казалось почти незаметным.

Поцелуй с гендиректором (2)

Вечером Ци Цзинь вернулся очень быстро. Бросив пальто на вешалку, он поймал себя на том, что подсознательно ищет глазами Цзянь Цяня.

В офисе перед его глазами то и дело вставали длинные стройные ноги Цзянь Цяня. Хотя он понимал, что это неправильно, отделаться от этого наваждения никак не удавалось.

Наверное, он просто слишком долго был одинок, иначе откуда бы взялись такие мысли?

Но ведь раньше он никогда ни о чем подобном не задумывался...

Войдя в гостиную, он увидел, что Цзянь Цянь уже послушно сидит на диване и ждет его, не отрывая больших глаз от входной двери, полных ожидания.

— Господин Ци! — Цзянь Цянь поднялся на ноги, собираясь подбежать, но, видимо, посчитав это не слишком вежливым, так и остался стоять на месте с несколько растерянным видом.

Ци Цзинь подошел и потрепал Цзянь Цяня по макушке:

— Ужинал?

— Нет...

— Что Сяо Цянь любит? Я сам приготовлю.

— Всё, что ты приготовишь, мне нравится! — В глазах юноши светились обожание и благоговение, словно стоявший перед ним человек был центром всей его вселенной.

Ци Цзинь пожал два стейка, налил себе бокал красного вина, а Цянь Юю — сока. Ци Цзинь был человеком, который придавал огромное значение атмосфере и уюту в быту, поэтому даже самые мелкие детали предпочитал доводить до совершенства.

Неторопливая, изящная манера Цзянь Цяня есть была точной копией привычек самого Ци Цзиня. Они смотрелись вместе на редкость гармонично, и от этой мысли настроение Ци Цзиня стало еще более приподнятым.

В этой уютной обстановке почему-то отчетливо повеяло атмосферой романтического ужина

при свечах.

Ци Цзинь заметил, что Цзянь Цянь не сводит глаз с его бокала с вином.

Поразмыслив немного, Ци Цзинь вспомнил, что Цзянь Цянь уже совершеннолетний, так что глоток-другой вполне допустим.

— Сяо Цянь хочет попробовать? — мягко покачивая бокал, произнес Ци Цзинь.

Цзянь Цянь польщенно кивнул, и его голос прозвучал с робкой боязливостью:

— Можно?

Ци Цзинь протянул бокал с вином Цзянь Цяню:

— Только один маленький глоточек, ладно?

Цзянь Цянь послушно кивнул.

Сделав глоток, Цзянь Цянь нашел вкус весьма приятным. Украдкой бросив взгляд на Ци Цзиня и убедившись, что тот не смотрит, он тут же отпил еще капельку.

Ци Цзинь видел всё до мельчайших деталей, но не стал ничего говорить.

И всё-таки... до чего же он милый!

Конечно, Цянь Юй вовсе не был незнаком с красным вином — он просто притворялся новичком ради осуществления дальнейшего плана, хотя прежний хозяин тела действительно ни капли не умел пить.

Цянь Юй тут же мысленно вызвал Систему:

[Ванцай, живо-живо, включай спецэффекты!]

[Спецэффекты?]С глупым видом, покраснев, растерянno и соблазнительно!

Цзянь Цянь послушно протянул стакан Ци Цзиню, и тот не задумываясь сделал глоток — как раз в том самом месте, откуда только что пил Цзянь Цянь.

Будь Цянь Юй девушкой, на краю стакана вполне мог остаться след от помады.

— Ох черт, а генеральный директор мастерски флиртует. Может, мне сделать вид, что я смущен?

— ...

— Хозяин, спецэффекты готовы!

— Давай-давай-давай!

Вмиг взгляд Цзянь Цяня затуманился, на белых щеках выступил легкий румянец, а алые, чувственные губы напоминали цветок, ждущий, когда его сорвут, источая манящую прелесть.

Ци Цзинь слегка нахмурился: неужели у него настолько слабая голова?

Всего-то пару глоток сделал — и уже пьян...

И всё же, в таком виде он просто...

— Сяньшэн, обними... — притворившись пьяным, Цзянь Юй принялся чудить.

Пошатываясь, Цзянь Цзянь направился к Ци Цзиню и рухнул прямо ему в объятия. Ци Цзинь прижал к себе хрупкого, нежного юношу, чувствуя себя немного растерянным.

До чего же мягкий...

А Сянь, когда пьян, всегда такой липучий?

— Сяньшэн, обними.

В жалобных глазах-казилан\* Цзянь Цзяня читалось неудовлетворенное желание, он слегка надул губы, выглядя так, будто готов расплакаться, если Ци Цзинь не заключит его в объятия.

\*Казилан (Kahlert/Kalisлан) — стилизованные огромные круглые глаза анимешного типа, часто упоминающиеся в китайских романах для описания наивного или умильного выражения лица.

— Хорошо, обнимаю! — Ци Цзинь усадил Цзянь Цзяня себе на колени. Тот оказался неожиданно легким — слишком худой, в будущем надо будет как следует его откормить.

— Хозяин, а ты неплохо играешь.

— Конечно! — задрал нос, с напускной гордостью произнес Цзянь Юй.

— Просто актер высшей пробы.

Цзянь Юй: Твой хозяин отказывается с тобой общаться и награждает тебя презрительным взглядом.

— Мне плохо.

Широко распахнув глаза, Цзянь Цзянь послушно прижался к груди Ци Цзиня и бесстыдно притворился больным.

— Где у Сяня болит? — Ци Цзинь мягко обнял Цзянь Юя за талию и участливо спросил.

— Жарко немного.

Густые ресницы Цзянь Цзяня трепетали от сильного дискомфорта, но поделать с этим он ничего не мог.

— Умничка, я пойду сварю тебе имбирный отвар от похмелья.

Цзянь Цзянь словно услышал слова Ци Цзиня: он перестал ерзать, но продолжал бормотать себе под нос:

— Сяньшэн, мне плохо!

Пользуясь тем, что генеральный директор держит его на руках, Цзянь Юй ни на секунду не

прекращал свои маленькие шалости.

У генерального директора просто потрясающее телосложение: даже несмотря на то, что он вечно просиживает штаны в офисе, у него целых восемь кубиков пресса.

Видимо, регулярно тренируется!

Но их генеральный — истинный джентльмен, способный сохранить хладнокровие, даже если в его объятиях окажется прекрасная женщина.

Естественно, он не собирался терять лицо перед Цзянь Юем.

В этот момент Ци Цзинь принял твердое решение: больше он Цзянь Цяню к алкоголю прикасаться не позволит.

Ци Цзинь попытался встать, но Цзянь Юй вцепился в него мертвой хваткой. Пришлось снова мягко погладить Цзянь Цяня по голове и повторить:

— Послушай, я пойду сварю тебе отвар.

— Не хочу пить, — обиженно протянул Цзянь Цянь, глядя на Ци Цзиня снизу вверх.

— Нельзя, придется выпить.

Тон Ци Цзиня прозвучал довольно жестко, не оставляя Цзянь Юю места для отказа.

Цзянь Юй прекрасно знал меру и понимал, когда стоит остановиться.

Поэтому он проводил генерального директора взглядом до самой кухни.

Генеральный директор, умеющий готовить, тоже чертовски хорош собой!

Словно какая-то заботливая нянька, Ци Цзинь принес готовый отвар прямо к Цзянь Цяню и принялся осторожно остужать его, подуй на ложку, чтобы не обжечь юношу.

Глядя на такую нежность, Цзянь Юй невольно почувствовал, как в груди что-то дрогнуло.

А ведь генеральный директор и впрямь невероятно нежен!

Выпив лекарство из рук самого Ци Цзиня, Цзянь Юй одновременно чувствовал и полное удовлетворение, и легкое смущение.

— Смотрю я на тебя, тебя тут просто балуют...

— Ванцай, ты часом не завидуешь?

— Много на себя берешь.

С нежной болью в сердце глядя на уже задремавшего на диване Цзянь Цяня, Ци Цзинь без труда подхватил его на руки и отнес в спальню.

Уходя, он опустил его и легко поцеловал Цзянь Юя в лоб:

— Спокойной ночи, Сянь!

Покинув комнату Цзянь Цяня, Ци Цзинь вышел на балкон и в тишине уставился на черное ночное небо, усыпанное россыпью звезд.

Как давно он не проявлял к нему заботы?

Материально он обеспечивал его неисчислимыми богатствами, да и на старте Цзянь Цянь уже опережал многих других.

Вот только в плане чувств всё было до обидного скудно...

Давно он не возвращался домой, а теперь заметил, как сильно тот изменился.

Ци Цзинь чувствовал непонятное раздражение: зачем он только дал волю порыву? Что теперь говорить Цзянь Цяню, когда тот проснется утром?

Они ведь не просто соседи по комнате в университете, которые могут выручить друг друга в трудную минуту.

Внезапно в груди шевельнулось странное чувство, похожее на стыд за недостойное старшего поведение...

Целоваться с генеральным директором (3)

Проснувшись на следующее утро, Цзянь Цянь к своему удивлению обнаружил генерального директора сидящим за обеденным столом — обычно по утрам тот дома не завтракал.

— Господин Ци!

— Иди умойся, садись завтракать, — мягко улыбнулся Ци Цзинь, заметив мелькнувший в глазах Цзянь Цяня восторг.

Вернувшись за стол, он взглянул на растерянного Цзянь Цяня, по лицу которого было видно, что тот хочет что-то сказать, и поинтересовался:

— Что такое? Хочешь о чем-то спросить?

— Я... да ничего! — смущенно отвел глаза Цзянь Цянь.

— Если тебя что-то тревожит, говори смело, я обязательно помогу!

Ци Цзинь знал, что Цзянь Цянь страдает депрессией, и только рядом с ним приступы становились не такими тяжелыми, поэтому вел себя с ним предельно мягко.

— Просто... господин Ци, я вчера вечером случайно не сделал чего-нибудь плохого?.. — Цзянь Цянь выглядел донельзя испуганным.

В глазах Ци Цзиня на мгновение мелькнула темная искорка, сменившись прежней утонченной улыбкой:

— Нет, Сянь был очень послушным: напился и сразу уснул.

— Правда?

— Разумеется!

Глядя на явно успокоившегося Цзянь Цяня, Ци Цзинь не подал и виду.

А наш генеральный директор мастер врать с чистыми глазами, ничуть не хуже меня!

— Хозяин, зачем ты отпираешься от того, что было вчера?

— Если не отпираться, как потом продолжать бесчинствовать? Системка ты моя, почему ты ничему не научилась у моего ума и сообразительности?

— Да потому что ты вечно учишь меня всяким непотребствам...

— Мм?

— Я говорю, что мой хозяин хорош и в пиру, и в миру, и на кухне мастак, и на все руки мастер... Невероятный красавец, в котором красота сочетается с мудростью!

Караул: что делать, если тебе досталась система-подлипала?

Конечно же, «баловать» ее изо всех сил! Не выбрасывать же ее теперь.

-----  
Сегодня понедельник, должен прийти преподаватель по фортепиано, чтобы дать Цзянь Цяню урок.

Вернувшись домой, Ци Цзинь застал следующую картину: Цзянь Цянь невозмутимо и спокойно играл на пианино, словно невинный ангел, спустившийся в мирскую суету — чистый и прекрасный.

Мелодия звучала невероятно плавно и чарующе, напоминая журчание ручья, что освежает самую душу.

Единственное, что резало глаз — это чертов репетитор по музыке. Объясняй материал так, зачем нужно было касаться рук Сяня?

Ци Цзинь сам не заметил, как его отношение незаметно изменилось. Раньше он считал бы подобную сцену совершенно нормальной и не испытал бы ни малейших задних мыслей.

— Хозяин, генеральный смотрит на тебя сзади.

Цзянь Цянь слегка замер, после чего непринужденно обернулся, якобы случайно заметив Ци Цзиня, и на его до того безмятежном лице расцвела лучезарная улыбка.

Улыбка, предназначенная исключительно для генерального директора.

При виде этой улыбки у Ци Цзиня на секунду замерло сердце.

— Господин Ци!

Ци Цзинь улыбнулся и инстинктивно обнял бросившегося к нему человека — прежде они никогда не позволяли себе такой близости.

Выпроводив мозолившего глаза учителя, Ци Цзинь сам присел за фортепиано и сыграл спокойную мелодию. Судя по уровню сложности, нельзя было не признать — генеральный

директор действительно превосходен во всем.

Нынче генеральные директора все такие мастера на все руки?

— Сянь хочет разучить эту пьесу?

Цзянь Цянь тут же закивал.

— Иди сюда, я тебя научу!

Цзянь Цянь послушно примостился рядом с генеральным директором. От малейшего случайного соприкосновения кончиков их пальцев по телу пробежала легкая дрожь, заставляя сердце Цзянь Цяня трепетать от сладостного предвкушения.

Желая учить эффективнее, Ци Цзинь убрал второй стул и встал позади Цзянь Цяня, так что спина юноши вплотную прижималась к груди мужчины.

Через тонкую ткань рубашки отчетливо ощущалось обжигающее тепло чужого тела.

Ци Цзинь слегка наклонился и вдохнул аромат Цзянь Цяня: от того исходил легкий, едва уловимый запах, невероятно приятный и успокаивающий.

Глядя на покорное, миловидное лицо Цзянь Цяня, Ци Цзинь вдруг поймал себя на каких-то странных, трудно объяснимых мыслях.

— Ладно, пока попрактикуйся здесь самостоятельно, а я пойду разберу документы.

— Угу...

.....

Как ни странно, в течение следующих нескольких дней Ци Цзинь дома не появлялся, однако Цзянь Цянь ни капельки не тревожился.

— Хозяин, генеральный не возвращается уже три дня, неужели тебе совсем не страшно?

— Ванцай, о чем тут беспокоиться? Он вернется. А даже если не вернется — я сам его отыщу.

— С чего это он вдруг начал избегать хозяина?

В глазах Цзянь Цяня заплескали лукавые искорки:

— А с чего бы еще? Конечно, потому что он понял: его чувства ко мне вовсе не дружеские. Наш генеральный директор — мужчина заботливый, пакостить исподтишка не станет, ему сначала нужно разобраться в собственных чувствах, а уже потом переходить к действиям.

— А если он так во всем и не разберется?

— Подождем еще, пока не пришло время.

— Хозяин, хозяин! Я тут выяснил, что генеральный следит за тобой через камеру!

— Камеру? Откуда тут камера?

— Камеры наблюдения здесь стояли всегда, просто ими не пользовались. Их нет только в

ванной.

— Понял.

<http://bllate.org/book/21533/2211971>